

Падение с обрыва стало лишь небольшим эпизодом, и со временем о случившемся перестали говорить. Отряд наконец добрался до уездного города Динъань.

Динъань — самый северный уезд провинции Динчжоу. Стоило выйти за его пределы, как начинались земли Хэнчжоу.

Отряду предстояло задержаться здесь на несколько дней, дожидаясь прибытия двух других групп из Динчжоу.

Чэнь Буи по-прежнему пользовался привилегиями. Закупив всё необходимое, он устроился на отдых в здании уездной управы. Падение с обрыва не прошло бесследно: хотя серьезных переломов не было, двигаться по-прежнему было тяжело.

Вскоре три отряда соединились. Более шестисот человек — вся колонна сразу разрослась и стала неуправляемой.

Три десятка конвоиров собрались вместе, ожидая наставлений от назначенного двором чиновника, ответственного за доставку дани.

— Меня зовут Ван Цянь, — объявил он. — Впредь прошу всех коллег приложить максимум усилий для выполнения государственного задания, за что заранее вас благодарю. Всего у нас шестисот сорок восемь женщин-данниц. Шестисот из них распределены по трем отрядам — А, Б и В, в каждом по сто человек и десять конвоиров. Оставшиеся сорок восемь, самые красивые, будут находиться под присмотром моим и еще девяти охранников. Есть возражения?

Конвоиры дружно поклонились:

— Будет исполнено, господин.

— Хорошо. Тогда приступайте к отбору сорока восьми красавиц.

Закончив говорить, Ван Цянь принялся неспешно попивать чай, переложив все дела на подчиненных.

Вскоре во дворе выстроились шестисот женщин, разделенные на три группы.

Чэнь Буи, к тому времени почти оправившийся, был отобран одним из первых. После долгих сравнений и придирчивого осмотра выбрали еще сорок семь девушек. Сянлин, пустив в ход все свое обаяние, также добилась места в этом списке.

Условия жизни этих сорока восьми красавиц разительно отличались от остальных. Их даже разместили по двое в комнате.

Чэнь Буи украдкой написал письмо и, выбрав момент, незаметно сунул его Вэй Сину.

Брат Вэй, пишу, чтобы выразить свою признательность. Благодарю за заботу, которую вы проявили ко мне. Впредь, хоть мы и идем одной дорогой, общаться будет неудобно. Прошу вас и дальше присматривать за моей младшей сестрой Таохуа. Путь предстоит долгий и трудный, возникнет немало преград, надеюсь на вашу помощь. С уважением, Чэнь Фэй.

В конверте также лежали серебряные билеты: два по пятьсот лян, и по десять штук номиналом в сто и пятьдесят лян. Смысл был понятен без слов.

Вэй Син относился к Чэнь Буи с большой симпатией. Девушка была рассудительной, держалась с достоинством и обладала острым умом. Жаль только, что немая — такая красота пропадает.

Вэй Син спрятал билеты, сжег письмо и принял решение.

Вечером, пока они еще были в городе, он почтительно пригласил Ван Цяня и других конвоиров на роскошный ужин.

После обильного застолья Ван Цянь остался доволен Вэй Сином: парень толковый, знает, как вести дела.

Воспользовавшись хорошим настроением начальства, Вэй Син настоял на том, чтобы лично проводить Ван Цяня до комнаты.

— Вы так усердно трудитесь на благо двора, господин, берегите себя! Примите этот скромный дар, не считите за неуважение.

Говоря это, Вэй Син незаметно вложил в руку чиновника столяновый билет.

Ван Цянь радостно принял подношение:

— Ну что вы, господин Вэй, право слово, не стоит! Это мой долг, всего лишь исполнение служебных обязанностей.

Вэй Син тут же сменил тему:

— Господин, у меня есть к вам просьба. Не могли бы вы пойти навстречу и позволить одной девушке по имени Таохуа присоединиться к моему отряду?

Ван Цянь похлопал его по плечу:

— Разве это дело? Брат Вэй, отдайте распоряжение, вот и всё!

Вэй Син почтительно отклонялся:

— Благодарю за милость, господин. Позвольте отклоняться, желаю вам всяческих успехов.

Оставшись один, Ван Цянь принялся просматривать списки женщин. Как он и ожидал, Чэнь Фэй оказалась именно в его группе.

Чэнь Фэй...

Ван Цянь невольно повторил это имя про себя.

Хотя шестой молодой господин Чжоу присылал людей и предлагал щедрые дары, чтобы позаботиться о ней, префект Чжан прямо приказал лишить ее жизни. Дядя и племянник — занятная парочка!

На рассвете отряд выступил. В этот раз появились повозки, целых три: одна для Ван Цяня, две для провизии.

Сорок восемь красавиц питались иначе, чем остальные — их рацион был таким же, как у конвоиров, да и свободы передвижения у них было больше.

Вечером, на привале, Ван Цянь наконец вызвал к себе Чэнь Буи.

Чиновник невольно вздохнул. И вправду, неудивительно, что дядя с племянником готовы перегрызть друг другу глотки из-за этой женщины.

Ее красота была ослепительной, грация — природной, а манеры — благородными.

Двор требовал красавиц, и эта Чэнь Фэй, несомненно, была настоящим сокровищем.

Ван Цянь подошел к девушке, взял ее за подбородок и внимательно оглядел. Да, он не ошибся! Пришлось признать, что глаз у шестого господина Чжоу наметан.

Вернувшись к столу, Ван Цянь сел:

— Вы утомились в дороге, госпожа Чэнь. Есть ли у вас какие-то просьбы?

Чэнь Буи покачал головой.

Ван Цянь замер с чашкой в руке. Не хочет говорить?

— У вас есть какие-то затруднения? Говорите смелее, здесь всё зависит от моего решения.

Чэнь Буи снова покачал головой.

— Что с вами такое?

Чэнь Буи указал на свое горло.

Ван Цянь отпил чаю. Немая! Какая жалость, небеса не пощадили такую красоту!

На душе у Ван Цяня стало гадко, словно кость застряла в горле. Такая красавица — и немая!

Отправить ее дальше? Неизвестно, будет ли награда, а вот неприятностей можно огрести. Устранить? Никакой выгоды. Покровительствовать? Можно получить много благ, но нажать врага в лице префекта Чжана.

Бояться префекта Чжана он не обязан — он чиновник столичного ранга, до него префект не дотянется. Но за спиной префекта стоял клан Чжоу из столицы!

Эта женщина — настоящее бедствие! Красота, приносящая несчастья — это как раз про нее.

Убедившись, что Чэнь Фэй немая, Ван Цянь потерял к ней всякий интерес и небрежно махнул рукой, приказывая уходить.

Он хотел было найти другую красавицу, но остальные сорок семь, хоть и были хороши собой, по сравнению с этой «жемчужиной» казались совершенно обычными.

Ван Цянь погрузился в мучительные раздумья. Рисковать или нет? Это вопрос жизни и смерти. Если столичные вельможи останутся довольны, его ждет небывалое богатство. А если она вызовет их гнев — головы не сносить. Пан или пропал!

Ван Цянь провел бессонную ночь, терзаясь сомнениями и постоянно бормоча про себя: «Красота — бедствие, красота — бедствие».

Сянлин, также попавшая в число красавиц, почувствовала прилив уверенности. С самого детства ее окружали похвалы: «Какая хорошенькая девочка выросла!»

Чэнь Фэй, какой бы красивой ни была, всего лишь немая. Если бы она не легла в постель к знатному господину, чтобы выторговать себе особые условия, с чего бы ей быть в фаворе? В глубине души она — дрянь, просто притворяется недотрогой!

Все ее нынешние беды — из-за Чэнь Фэй. Сянлин начала нашептывать другим девушкам, не скупясь на оскорбления и сплетни — ведь немая всё равно не ответит.

Девушки, осознавая свою красоту, всегда немного горды, но, увидев Чэнь Фэй, невольно чувствовали себя ущемленными. Теперь, услышав слова Сянлин, они были готовы пригвоздить ее к позорному столбу.

Хоть они были еще юны, дурочками их назвать было нельзя. Если от них требуют красоты, значит, у них есть шанс выжить. По крайней мере, их не отправят в военные лагеря, где их замучают до смерти.

Чэнь Фэй со своей выдающейся внешностью стала общим врагом сорока семи красавиц. И молчаливое согласие уничтожить ее стало их общим делом.

<http://bllate.org/book/21263/2153547>